

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 008.001.8+316.3
ББК 71.05+87

И.В. Никитина

МЕНТАЛИТЕТ В ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Менталитет понимается как духовное, ценностное, а цивилизация – организационное основание культуры. Предпочтение конкуренции или сотрудничества как ментальная черта определяет типологические и специфические черты общества как социокультурного феномена, существующего в качестве ансамбля культур с множеством цивилизаций. Раскрыта специфика русской культуры и цивилизации по отношению к Западу и Востоку.

Ключевые слова:

Восток, Запад, культура, массовая культура, менталитет, миф, общество спектакля, цивилизация

Начиная с XVIII века для философов, мыслящих космополитически, цивилизация – альфа и омега, смысл и цель истории. Движение к ней представляется «коллективным забегом», где все его участники бегут за лидером, стремясь его догнать и перегнать. Но если общество рассматривать как социокультурный феномен, в русле цивилизационного подхода или как ансамбль культур, здесь есть проблема, и немалая.

В этом случае цивилизация предстает либо как синоним культуры, либо как её завершение и организационная база. Она и итог, и основание дальнейшего развития того единого социокультурного целого, которое со стороны общества представлено цивилизацией, а с обратной стороны – культурой.

Основанием этого является менталитет. Для одних культур важнее, чтобы жизнь была комфортабельной и удобной, для других – осмысленной и доброй. Одни люди (народы) строят жизнь на принципе конкуренции: идут «по головам», считают вполне естественным, что чемпионы жизни живут во дворцах, аутсайдеры – в хижинах, неудачники – на свалках, в канализационных люках, под мостами. Другие же предпочитают жизненный порядок, основанный на взаимопомощи, коллективизме и солидаризме, где «чемпион» вынужден делиться с неудачником.

Все стремятся к добру, но в разных культурах оно понимается по-разному. Для американцев, к примеру, богатство и достаток на фоне нищеты осознаются как свидетельство достоинств обладателя «священной частной собственности». В глазах русского народа «богат – значит, виноват», и эту вину надо искупать добрыми делами, иначе церковь предаст анафеме, государство – опале, а народ подпустит «красного петуха».

Западная цивилизация никогда в истории не была единственной, не является таковою и теперь. То, что единственность «цивилизованного общества» – пропагандистский миф, выражающий иллюзии западного мира относительно своего места в истории, показал еще Дж. Тойнби в работе «Постижение истории». Хотя каждый этнос создает культуру, но не каждый – цивилизацию; их, по меньшей мере, несколько десятков. Культура – творческая сторона общества, а цивилизация – организационная. Каждый народ творит жизнь по-своему, с появлением государства творчество загоняется в рамки социальных институтов. Это и есть цивилизация.

Нас пытаются убедить, что у русских «не тот» менталитет, который нужен для того, чтобы почувствовать себя своими «в лоне» цивилизованного общества американского образца. В этом утверждении есть доля истины, но только доля. Следует задать себе вопрос, что чему должно соответствовать: менталитет – цивилизации или цивилизация – менталитету?

Менталитет – духовный строй, субъективно ощущаемый настрой, «просвечивающий» через систему ценностей и лишь отчасти осознаваемый философами, принадлежащими к данной нации и размышляющими над спецификой психического склада и исторического пути народа. Даже будучи неосознанным, менталитет определяет направленность осознания всего того, что существует в обществе.

Например, соотношение и значимость культуры и цивилизации народами понимается по-разному в зависимости от менталитета. Запад и Восток дают культуре и цивилизации разные оценки. Даже при одном уровне социально-политического, экономического и технологического развития одни народы в качестве цели стремятся быть цивилизованными, а другие – культурными. Для Востока культура – цель, цивилизация – средство. Запад, напротив, в качестве цели ставит цивилизацию, а культуру считает средством, или даже предпосылкой перехода к ней. Мы, русские, в этом отношении гораздо ближе к Востоку, чем к Западу.

С точки зрения историков, менталитет – это «эфир культуры», «это как бы тот воздух, которым дышат все члены общества, та невидимая всеобъемлющая среда, в которую они погружены¹. С точки зрения социальных психологов, менталитет – это представление культуры о себе, её «коллективное бессознательное», характерные для народного сознания стереотипы восприятия. Это вскрываемая за средой основа, которую историки и литераторы прошлых веков называли «дух народов».

Менталитет интегрирует культуру не в качестве неизменной изначальной данности, а как доминанта, определяющая изменение и сохранение социальных ценностей и норм. Менталитет нации – это культурная парадигма, присутствующая в народном сознании.

В этом смысле менталитет западного средневекового общества отличен от древнерусского столь же явно, как сегодня отличаются менталитет русского общества и американского. Менталитет – основание культуры, цивилизация – её завершение.

Мир за границами своей цивилизации западным обществом рассматривается как «иномир». Любые преступления допустимы, если приносят благо своей стране. Эта установка «просвечивает» даже в английском классическом детективе. Шерлок Холмс

и доктор Ватсон считают вполне оправданным принцип наследования состояний, истоки которых – преступления, совершенные в «ином мире» (Индии, Новом Свете – Америке, Австралии), то есть в мире варваров. Преступным путем нажито состояние майора Шолто («Знак четырех» А. Конан-Дойла), но при расследовании оно рассматривается как законная собственность детей коррумпированных чиновников.

Богатство, приобретенное членом «банды из Балларета» («Тайна Боскомской долины» А. Конан-Дойла) также основано на грабеже. Но симпатии Холмса и Уотсона на стороне бывшего грабителя, да и сам он считает себя честным человеком и жертвою обстоятельств, так как, вернувшись в Англию, он честно (не нарушая законов самой Англии) жил на награбленное в Австралии и на законном основании передает это состояние дочери.

Сэр Чарльз Баскервиль капитал наживает в Южной Африке («Собака Баскервиль» А. Конан-Дойла), а тратит в Англии на благоустройство поместья и округи. Словом, с точки зрения цивилизованного европейца, нормой представляется положение, при котором колонии играют роль сундука, из которого можно черпать, не считая и не заботясь о судьбе туземцев.

Эта черта менталитета унаследована современной Америкой. Она использует страны Азии, Африки и латинской Америки, а в последние десятилетия и Россию, точно так же, как некогда Великобритания использовала Новый свет: грабит «варваров», чтобы поддержать престиж «цивилизованного общества» и достигнутый им уровень комфорта.

Другой чертой западного менталитета является лицедейство. Система западной демократии – театр, политики – актеры на подмостках этого политического шоу. Для достижения успеха они используют «имидж», образ, приносящий популярность и голоса избирателей. Общество, построенное подобным образом, получило в западной литературе название «Общества Спектакля».

Герои этого общества – «конфиденциальные люди» («люди-жулики»). Как показал И. Комб, «конфиденциальный человек» – социальный актер, манипулирующий нашим доверием в своих секретных целях. Это исполнитель ролей, рассматривающий жизнь как торговлю образами, а общество как поле игры на доверии. Он делает вид, что верит, что дает веру, но он ее подделывает².

Люди такого сорта обеспечили победу Америки над Советским Союзом. В современной России имеются деятели того же типа. Когда Жириновский изображает из себя борца за русскую идею, а деятели коммунальной реформы выдают текущий ремонт – покраску фасада, например, – за капитальный, они действуют по законам «общества спектакля» и в этом смысле проявляют себя вполне «цивилизованно». Другое дело, какую цену нам приходится платить за это представление (и в прямом, и в переносном смысле слова). Тем более что от природы русские – народ доверчивый, принимающий «имидж» за действительность, так как привыкли иметь дело с политиками жесткими, даже жестокими, но не лживыми (от Ивана Грозного и Петра I до Сталина).

Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Западное «общество спектакля» создает фальшивую культуру, в силу чего способствует моральной и духовной деградации своих и чужих народов. Эгоистическая по духу, цивилизация развивается за счет культуры. Морально деградирует общество, деградирует человек, ощущает неудовлетворенность даже при несомненном финансовом успехе. Интернет содержит немало свидетельств кризисного состояния ценностей западного мира. Электронные издания разного профиля, в том числе рассчитанные на деловых людей, обсуждают не только проблему финансовых передеряг

мировой банковской системы, но и вопросы о том, почему Америка спивается и отчего преуспевающие менеджеры вдруг бросают карьеру и уходят (кто – в религию, кто – «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...»), а также с тревогой пишут о том, что подростки Америки и Европы превращают свою жизнь в подобие реалити-шоу, используя мультимедиа (Интернет, мобильные телефоны, телепередачи, музыку, радиoproграммы, компьютерные игры)³.

Взгляд на мир как на театр требует отказа от идеалов и убеждений, если они становятся препятствием для успеха в исполнении ролей. Те, чья личность не вписывается в это прокрустово ложе, обречены на провал или даже на смерть, как персонажи Шекспира.

Сила и искренность чувства делают Ромео и Джульетту плохими актерами, и поэтому они обречены. То же можно сказать и об Отелло. Знатный мавр, чужак, он становится жертвой интриги, так как не может отличить «имидж» Яго от его сущности. Поддаваясь видимости, созданной врагом, выдающим себя за друга, Отелло убивает свою любимую, считая это делом чести. Дездемона как женщина своего общества, искренне любя Отелло, все же строит жизнь на лжи: сначала обманывает отца, убегая к возлюбленному, затем скрывает от мужа правду про платок, который потеряла, и эта маленькая ложь становится причиной ее гибели, убеждая Отелло в ее вине.

Под пером Шекспира театральной сценой становится все: семья, церковь, ход исторических событий. В своих комедиях, трагедиях и хрониках Шекспир, как никто другой, показал глобальные моральные последствия, которые на рубеже Возрождения и Нового времени породил принцип «мир – театр». Западная цивилизация выросла из этого менталитета и ему идеально соответствует. Как показал Ф. Бродель, цивилизованные страны живут за счет периферии и колоний, периферия – за счет колоний, а последние разоряются, представляя «сменный инструмент».

«Ядро» усиливается, создавая хаос на окраинах, провоцируя локальные и мировые войны. Платой за это становится моральная деградация «ядра»: для оправдания права на грабёж создается система мифов о прошлом, настоящем и будущем для, так сказать, внутреннего употребления. Это «превращенная форма» информационного общества, его отчужденный вариант.

Первой попыткой создания цивилизации на основе «Общества Спектакля» была гитлеровская Германия. Искусственный язык и система шоу превратила нацию в толпу, грезящую наяву. Немцы жили в виртуальной реальности, созданной образами («имиджами») и «языком Оруэлла», артефактом, созданном для манипуляции.

В работе «Манипуляция сознанием» С. Кара-Мурза приводит рассказ сподвижника Гитлера А. Шпеера об оформлении партийного съезда нацистов в 1934 году: «За высокими валами, ограничивающими поле, предполагалось выставить тысячи знамен всех местных организаций Германии, чтобы по команде они десятую колоннами хлынули по десяти проходам между шпалерами из низовых секретарей; при этом и знамена, и сверкающих орлов на древках полагалось так подсветить сильными прожекторами, что уже благодаря этому достигалось весьма сильное воздействие. Но и этого, на мой взгляд, было недостаточно; как-то случайно мне довелось видеть наши новые зенитные прожектора, луч которых поднимался на высоту в несколько километров, и я выпросил у Гитлера 130 таких прожекторов. Эффект превзошел полет моей фантазии. 130 резко очерченных световых столбов на расстоянии лишь двенадцати метров один от другого вокруг всего поля были видны на высоте от шести до восьми километров и сливались там, наверху, в сияющий небосвод, отчего возникло впечатление гигантского зала, в котором отдельные лучи выглядели словно

огромные колонны вдоль бесконечно высоких наружных стен. Порой через этот световой венок проплывало облако, придавая и без того фантастическому зрелищу элемент сюрреалистически отображенного миража»⁴.

Немцы вышли из состояния коллективной галлюцинации только после разгрома гитлеровской Германии. Для США, как ни парадоксально, этому способствовала победа над Советским Союзом. Дело в том, что основой для манипуляции было наличие двухполюсного мира. Образ противника («другого») исчез, и стала очевидной эрозия системы ценностей и социальных институтов. Американская система оказалась бесполезной в плане решения социальных проблем (вспомним американскую ипотеку) и подвержена коррупции. И. Комб так описывает состояние американского общества в 2001 году, его атмосферу: «Мы чувствуем, что мы часть мира без сущности, мира видимости, подобному снам или историческим мечтам, мифам. Мы двигаемся в ложном направлении или не имеем направления. После победы мы дрейфуем в НИКУДА, без представления о направлении и значениях политической культуры. Ложными оказались мифы от экспансии до империи, успеха частной инициативы. Все, что мы знали, оказалось ложным. Американская история дважды переписана, вначале как героический рассказ о свершениях, а после в ностальгической манере о добрых старых днях»⁵.

Чтобы выйти из этого состояния идеологического коллапса, политическая элита спешно сконструировала новый миф о борьбе с терроризмом, применяя имидж врага (агрессора) к своим геополитическим конкурентам (в том числе и к России) для манипуляции сознанием стран «золотого миллиарда».

Введение России в «цивилизованное общество» западного образца в свете вышеизложенного может быть адекватно расшифровано как признание права на использование ресурсов России в интересах стран «золотого миллиарда». С этой точки зрения вполне логично, отправив в Западную Европу нефть и газ, полученные за них деньги вложить, к примеру, в американскую ипотеку и представить это способом борьбы с инфляцией в России.

С точки зрения моральных норм и законов западного «цивилизованного общества» обоюдное сотрудничество – это миф. Хорошей сделкой считается только сделка, которая приносит прибыль Западу, даже если она оборачивается чистым убытком для России. С нашей, русской, точки зрения это грабёж среди бела дня, с точки зрения «цивилизованного общества», – если не гуманитарная помощь, то, по крайней мере, законный бизнес. Итак, Запад эгоцентричен, свои интересы он удовлетворяет за чужой счет и цивилизацию ставит выше, чем культуру. Таков его менталитет, такова его культура, такова его цивилизация.

Даже создав цивилизацию, восточные народы рассматривают её как средство для культуры, а не как ее вершину и итог. Для Запада новое – самоцель, оно хорошо уже потому, что ново. Восток приемлет лишь то новое, что не противоречит традициям и не требует для своего развития уничтожения культуры. Используя капитализм, Япония сохранила синтоизм, буддизм и психологию «большой семьи», перенесла её с военной сферы на экономическую, в сферу бизнеса. Строя социализм, Китай, Корея и Вьетнам после отказа от копирования советского опыта пошли по пути соединения нового со старым (модернизации и традиции). Индия развивает культуру на основе древнейших традиций, имеющих тысячелетнюю историю, свою самобытность ставя выше мнения «цивилизованного общества», возможно, из-за того, что уже имела опыт общения с цивилизованной Великобританией в качестве её колонии и боролась за независимость, защищая свою культуру от чужой цивилизации. Страны Востока защищены ментально привычкой предпочитать свое чужому.

И Запад, и Восток эгоцентричны, но каждый на свой манер. Эгоизм Запада активен и агрессивен. Запад из века в век уничтожал «туземцев», захватывая их земли и их богатства. Так возникли нынешние Соединенные Штаты. Под воздействием западной цивилизации исчезли с лица земли десятки миллионов индейцев. Под угрозой уничтожения оказались арабы Палестины и сербы Косова. Но Запад еще и лицемерен. Уничтожая туземцев, он с редкостным бесстыдством «борется за права» других народов, ставя русских, сербов, абхазов и осетин вне закона и не признавая за ними права защиты своей земли и независимости.

Эгоизм Востока «окультурен». Не стремясь получить выгоду немедленно, Восток предпочитает выжидать, «просачиваясь» на освобождаемые от «туземцев» территории, так сказать, явочным путем. Превратив дипломатию в искусство, Восток свои интересы защищает, применяя и хитрость, и коварство. Его улыбке так же опасно доверять, как и рекламной улыбке Запада. Национальный эгоизм как ментальная черта Востока порождает навык скрывать истинные чувства, который в рамках цивилизации принимает форму вежливости, прикрываясь нормами этикета и ритуала.

Сегодня наши интересы все же больше совместимы с Востоком как потенциальной жертвой Запада. Не надо только в каждом союзнике видеть друга и брата, доверяя ему безоглядно. Мы – Восток еще и потому, что для нас, русских, культура – ценность большая, чем цивилизация. Потеряв цивилизацию, мы можем отстроить ее заново. Так на смену средневековой Руси пришла Россия, которую сменил Советский Союз. Потеряв культуру, мы исчезнем как нация, чего, собственно, и добивается Запад, претендуя на контроль над Евразией.

Дело не только в том, что наша основа – культура, а не цивилизация. Наш тип цивилизации отличается от схемы, описанной Ф. Бродемом. Вместо эгоистичного «ядра» наша цивилизация имеет центр, который на протяжении многих столетий (если не тысячелетий, с древнеславянского периода) собранные средства использовал для реализации общих программ. Вначале это были вложения в армию и государство, затем в развитие духовной культуры и православия. Россия эпохи Романовых добавила к этому финансирование светской культуры, образования, промышленности и железных дорог. Советский Союз отделил государство от церкви и перестал ее финансировать, но максимально расширил остальные позиции. Вспомним, к примеру, историю радиофикации, которая прошла «от Москвы до самых до окраин» на деньги центра, аккумулировавшего средства всей страны.

Не имея колоний, наша цивилизация развивалась за счет своих ресурсов. И главным из этих ресурсов был союз народов, основанный на взаимном доверии, на кооперации и сотрудничестве, то есть на принципах, соответствующих нашему менталитету. Все попытки разрушить такую цивилизацию чисто военным способом терпели поражение. Даже знаменитое монголо-татарское иго в известной степени было союзом, хотя и неравноправным: татаро-монголы помогали в защите от агрессии Запада. И все же это единственный период, когда Русь можно рассматривать как колонию чужой цивилизации, поэтому в памяти русского народа он и остался как «иго».

Как царская Россия, так и Советский Союз были разрушены при помощи мифа о «тюрьме народов». Разыгрывание «национальной карты» продолжается и сегодня, с прицелом на уничтожение современной России. И опять-таки используется манипуляция: бомбежка грузинскими войсками Цхинвала подается как защита от российской агрессии. Мишенью в данном случае является не тот или иной политический режим (монархия, советская республика или республика демократическая), а русская цивилизация как таковая, как возможный или реальный конкурент на мировой арене.

Цивилизацию надо иметь свою, а культуру можно усваивать и чужую, если, конечно, она не противоречит менталитету нации. Византийская культура была принята, а цивилизация – отторгнута. Вместо вхождения в империю в качестве колонии и заимствования ее принципов («Бог за победителя», хитрость, вероломство как основа для политики, наемные войска) наши предки предпочли заимствовать православие, иконопись, храмовое зодчество. Выбор оказался удачен: общинный дух славян созвучен соборности православия, что и сделало эту веру народной.

Как и греки, мы стоим на границе Запада и Востока, ставя при этом культуру выше цивилизации. Опора на культуру дает нам способ решать свои проблемы, успешно противостоя цивилизации. Александр Невский разбил «цивилизованных» крестоносцев, профессиональных воинов, так как использовал менталитет и культуру нации: жертвенность русских воинов, их любовь к отечеству, и сам как полководец проявил способность мыслить творчески, воюя «не по правилам».

Западная цивилизация дошла до грани, когда из формы организации культуры она стала формой её уничтожения. «Свобода творчества» в таких условиях – пропагандистский миф. На деле рынок регулируется так же, если не более жестко, чем во времена Средневековья и, безусловно, более жестко, чем во времена СССР, хотя и в противоположном направлении, с целью всемерной эксплуатации «грехов» и умножения их количества для повышения доходности бизнеса на массовой культуре.

И христианская, и исламская, и советская культура стремились сделать человека лучше. Потребительское общество свободно от этого желания. Америка уже пожинает плоды этого процесса. Лозунгом становится «живи сегодня». Школьники не желают учиться, взрослые – помнить и знать историю. Из всех созданных человечеством за последние 200 лет продуктов культуры наиболее востребованы комиксы и шоу.

Те же процессы идут и в России. Чтобы окончательно не озвереть, мы будем вынуждены отринуть западную цивилизацию со всеми её формами, и в первую очередь – манипуляционными технологиями и в политике, и в области искусства. Западное «общество спектакля» – средство массового уничтожения духовности, совести и культуры. Современную массовую культуру американского образца нельзя вписать в традицию культуры русской, приспособив последнюю к ней, как был приспособлен европейский театр. Театр при этом из зрелища превратился в «книгу жизни», впитав в себя традиционное ментальное представление «мир – книга», и поэтому прижился в качестве носителя духовной мудрости, а не зрелища, позволяющего «провести время». Шоу и хэппенинг – не «книга жизни», а бегство от жизни. С мудростью они не совместимы.

Американский менталитет несовместим с нашим, русским, и утвердиться может только на наших костях, поэтому нам нужно не «догонять Америку», а бороться за свою цивилизацию, защищая и развивая русскую культуру, восстанавливая ее подлинную историю.

¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984. – С. 11.

² Comb J. Phony culture: confidence and malaise in contemporary America. – Bowling Green: Bowling Green State University Popular Press, 1994. – P. 10.

³ Поближе к смыслу жизни // КАРЬЕРА – №29 (215) 30 июля – 5 августа 2007 – Финанс. htm; Смертельный Интернет. Когда виртуальное пространство угрожает жизни // служба информации Point.ru <http://www.point.ru/techno/2007/02/06/3995>.; Царегородцева Ирина. Америка спивается // Ежедневная деловая газета / РБК daily от 21_09_2007.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2001. – С. 103–104.

⁵ Comb J. Phony culture: confidence and malaise in contemporary America. – Bowling Green: Bowling Green State University Popular Press, 1994. – С. 2–3.